

УДК 316.423

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-1-39-52

Организационные структуры самоуправления как ресурс политической активности молодежи

Г. И. Герасимова*, С. А. Крюкова, О. В. Швецова

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

**gerasimovagi@tyuiu.ru*

Аннотация. Теоретический и эмпирический анализ осуществляется в контексте имеющихся современных социологических парадигм и научных знаний: «гражданская активность», «социальные изменения», «групповые действия», а также теорий социального активизма и взаимодействия в рамках молодежных систем и сообществ. Исходя из данной проблематики, а также принятой в Российской Федерации молодежной политики, в статье сформулирована цель исследовать деятельность самоуправленческих структур на примере функционирования Общественной молодежной палаты, сформированной при Тюменской областной Думе; рассмотреть приоритетные направления ее работы в соответствии с поставленной целью и задачами данной организации, которые решаются на территориальном уровне и, следовательно, отражают региональную специфику. В результате репрезентативного анкетного опроса молодежных активистов, построенного с использованием квотного метода, получены результаты, позволяющие сделать вывод об изучаемой структуре как модельной организации, функционирующей вследствие реализации следующих принципов российской молодежной политики: сочетание потребностей личности, общества и государства; паритетное общественное взаимодействие; поддержка молодежных объединений; обязательность участия молодежи в формировании и реализации политики, отражающей единые позиции данной социальной когорты. На основании полученных авторами эмпирических результатов выявлен уровень активности участников проектов Общественной молодежной палаты, получены их оценки о подобного вида деятельности и перспективах ее развития.

Ключевые слова: активная молодежь, молодежная политика, молодежные структуры, Общественная молодежная палата, региональный опыт, самоуправление

Для цитирования: Герасимова, Г. И. Организационные структуры самоуправления как ресурс политической активности молодежи / Г. И. Герасимова, С. А. Крюкова, О. В. Швецова. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-1-39-52 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 1. – С. 39–52.

Organisational structures of self-governance as a resource for youth political activism

Galina I. Gerasimova*, Svetlana A. Kryukova, Olga V. Shvetsova

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

**gerasimovagi@tyuiu.ru*

Abstract. Theoretical and empirical analysis is carried out in the context of available modern sociological paradigms and scientific knowledge: "civic engagement", "social change", "group action", as well as in the context of theories of social activism and interaction within youth systems and communities. Considering these issues and the youth policy adopted in the Russian Federation, the authors of the article aim to study the activities of self-governing structures in the Russian Federation, specifically focusing on the functioning of the Public Youth

Chamber at the Tyumen Regional Duma and its priority areas of work. The study surveyed youth activists using the quota method and found the structure being investigated serves as a model organization by implementing the principles of Russian youth policy. These principles include combining the needs of the individual, society, and the state; ensuring equal social interaction; supporting youth associations; and mandating youth participation in policy formation and implementation that reflects the common positions of this social group. Based on the authors' empirical results, the study revealed the level of activity among participants in the Public Youth Chamber projects, as well as their evaluations of this type of activity and its development prospects.

Keywords: active youth, youth policy, youth structures, Public Youth Chamber, regional experience, self-governance

For citation: Gerasimova, G. I., Kryukova, S. A., & Shvetsova, O. V. (2024). Organisational structures of self-governance as a resource for youth political activism. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 39-52. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-1-39-52

Введение

Целью вовлечения граждан в активную политическую деятельность является решение проблем государства. Совместная работа групп и отдельных индивидов в общественно-политической сфере приводит к качественным изменениям управляющих систем, способствует решению сложных задач социума, способствует формированию более благоприятных условий жизнедеятельности граждан. В нашей стране особую озабоченность вызывает политическая инертность молодежи, которая выражается в социальном бездействии и избирательном абсентеизме.

Активизация инициатив, включенность юношей и девушек в политику на современном сложном историческом этапе обеспечивают не только стабильность в стране, но и решают вопросы ее дальнейшей модернизации. Прогресс в этой сфере происходит не только благодаря формированию мировоззренческих смыслов, но и в ходе образования различного рода институциональных структур, которые становятся важным инструментом развития активизма, вовлечения молодежи как особой возрастной группы в различного рода гражданские проекты и начинания. В то же время устойчивость таких образований напрямую коррелируется с участием и последующей активной коммуникацией всех заинтересованных субъектов молодежного движения в создаваемых структурах самоуправления, что открывает для его участников новые возможности для самореализации, самовыражения и выстраивания профессиональной (карьерной) траектории. Следовательно, важно изучать имеющийся инновационный опыт, передавая нужные знания заинтересованным сторонам, обобщая и масштабируя самые успешные региональные практики и инициативы.

Материалы и методы

Для решения поставленных научных задач, сбора и структурирования первичной социологической информации выбран метод онлайн-опроса в форме анкетирования с использованием облачных технологий поисковой системы Google. Данный метод рассматривается в парадигме всеобщей информатизации и интернетизации, открывающей перспективы применения различных технических средств и способов получения ис-

ходной социологической информации. Он гарантирует существенную экономию времени, облегчая проведение рутинных операций, давая возможность сфокусироваться на выполнении творческих задач. С учетом уже сложившейся практики во многих зарубежных и российских трудах обосновывается актуальность социологических онлайн-исследований, раскрывается принципиально новый потенциал Интернета, а также подчеркивается точность выборки, широкий охват респондентов, удобство обработки анкет и т. д. [1].

В дополнение к этому важно обратить внимание на такой эффективный метод, как облачные технологии, обеспечивающие удаленный доступ ко многим сетевым ресурсам и устройствам хранения баз данных. Такого рода инструментарий является доступным, экономичным, достаточно надежным, хотя и не полностью безопасным, так как не гарантирует конфиденциальности и не устраниет угрозу потери персональных сведений респондентов.

Необходимо особо выделить, что в ближайшее время приобретет первостепенное значение комплексное решение вопросов законодательного регулирования сетевых инструментов научного анализа. В противном случае существующие пробелы и дефекты, неупорядоченность подходов, отсутствие единых принципов и регламентов измерения в Интернете порождают недоверие, снижают легитимность полученных данных, которыми социологи оперируют в публичном общественном пространстве [2–4].

Как уже было отмечено, исследовательский инструментарий данной статьи представлен в форме анкеты, разработанной в соответствии с обозначенными программными целями и задачами. Созданная анкета была отправлена по электронной почте и в профилях пользователей социальных сетей. Выборочная совокупность ($n = 400$) формировалась с использованием квотного метода, позволяющего получить представительные данные по такой когорте, как политически активная молодежь г. Тюмени. В выборку включены юноши и девушки в возрасте от 14 до 35 лет с учетом пола, возраста, образования и территориального положения. Последующая обработка и интерпретация полученных результатов осуществлялась с применением программ из интегрированного пакета Microsoft Excel.

Для получения дополнительных возможностей интерпретации собранных материалов социологического исследования использован когортный анализ. В социальную когорту включена группа лиц по признаку возраста, ее осведомленности о деятельности тюменской Общественной молодежной палаты (ОМП), вовлеченности в проводимые данной организацией проекты и мероприятия. Благодаря такому структурированию респондентов обнаружены возможности для изучения их участия в региональных структурах, которые проводят увлекательные общественные мероприятия в разные временные отрезки. При помощи когортного метода рассмотрен феномен инициативной личности, участвующей в событиях быстро меняющегося современного мира, тем самым реализуя свои персональные цели, добиваясь карьерных достижений и приобретая реальный опыт в социально-политической жизни социума.

Таким образом, количественный анализ полученных результатов обеспечен их интерпретацией, согласующейся с теоретико-методологическими положениями, представленными в международных и российских источниках, научных трудах, что не про-

тиворечит подходам, существующим в соответствующих областях прикладной социологии. Совокупность применяемых концепций свидетельствует о достоверности полученных показателей и обоснованности представленных в статье выводов.

Результаты и обсуждение

Изучение общественных движений базируется на идее Т. Парсонса о «коллективном поведении», которое регламентируется исходя из комплекса дифференцированных стандартов, имеющих в своей основе следующие элементы: убеждения, экспрессивную символизацию и ценностные ориентации. Ученый рассматривает тезис о том, что характер социальной активности напрямую коррелируется с оформлением системы экзистенциональных убеждений субъектов общественно-политических отношений. Немаловажную роль в подобной парадигме играют эмоционально окрашенные символы, призванные формировать соответствующие коммуникативные условия и форматы взаимодействия между собой многочисленных групп. Ценностные трансформации, согласно Т. Парсонсу, реализуются в соответствии с моделью AGIL, имеющей следующую инвариантную структуру: адаптация (A), целеполагание (G) как актуализация наиболее значимой — relative urgency, интеграция (I) и латентность (L), понимаемая как постоянное воспроизведение норм и ценностей общества [5].

Данная парадигма корреспондирует с точкой зрения П. Бурдье о необходимости расширения условий доступа граждан к политической практике и созданию широкого «поля политики» благодаря разнообразию агентов, его формирующих. Ученый пишет: «Решить политическую задачу формирования социальных классов как устойчивых общностей, обладающих постоянными органами представительства, собственными названиями и т. п., можно наиболее успешно, если объединять и группировать людей, занимающих близкие позиции в социальном пространстве (и тем самым относящихся к одной гипотетической коалиции)» [6]. То есть данный тезис указывает на необходимость постоянных и сознательных объединительных действий, формирующих устойчивые политические дискурсивные практики. Главным инициатором и движущей силой таких усилий выступает управляющая система любого государства.

Р. Патнэм пишет о необходимости выявлять взаимосвязь политической активности с политической культурой и практикой отдельных людей, а также с улучшением качества госуправления, принятием решений, выработкой более эффективных правил общественной жизни [7]. М. Липсет отмечает факторы и условия, нужные для того, чтобы вовлекать граждан в систему политической жизни, а также ресурсы и источники поддержания существующих в конкретном обществе ценностей. Кроме того, ученый указывает, что без массовой поддержки управляемых институтов со стороны заинтересованных людей развитие демократии невозможно [8].

Как российские, так и западные ученые большое внимание уделяют вопросам политического участия, которое можно интерпретировать как разновидность расширенного права граждан на включенность в системы демократического управления, имеющих принципиальную идею «человекоориентированности» в противовес концепции централизованной иерархичности. Так, Р. Норрис классифицирует такого рода активность граждан в аспекте «causally oriented» & «civil-oriented», что в первом случае

предполагает непосредственное проявление электоральной динамики (голосование, принадлежность к политическим организациям и движениям), а во втором — включение субъекта в конкретные события, проводимые политическими лидерами и структурами. По мнению ученого, молодое поколение избегает прямой партийной поддержки, но более охотно включается в проектную деятельность, что создает хорошую перспективу для его дальнейшего вовлечения в общественную жизнь и в конечном итоге повышает эффективность и оперативность государственного регулирования [9]. Этот взгляд совпадает с позицией современного российского автора М. И. Солосиной, утверждающей, что в политике надо учитывать поколенческие особенности, позволяющие юношам и девушкам выстраивать свои персональные стратегии в зависимости от предпочтаемого политического ландшафта [10].

В рамках ретроспективного анализа можно обнаружить значительный вклад в изучение обозначенной проблематики российских ученых. В частности, М. Я. Острогорский впервые в отечественной историографии анализирует сущность перераспределения властных полномочий за счет негосударственных структур, которые оказывают влияние на политику, но без непосредственной управленческой деятельности. Он считает, что с этой целью создаются организационные объединения соответствующего профиля, общественные движения и другие учреждения. Их представители, приобретая определенный опыт, становятся новыми лидерами, выражаяющими злободневные интересы социальных субъектов, ограничивая доминирование формальных политических институтов и партийных структур. Русский ученый считает, что «формализм представительной демократии и партийного господства» уравновешивается негосударственными институциями [11].

Дополнительными факторами эффективного взаимодействия является артикулирование интересов групп, представленных, с одной стороны, государственными структурами управления, социальными институтами, статусными официальными субъектами политической жизни, с другой — ее активными гражданами, представляющими мнения молодежного сегмента населения страны или конкретного региона. Властные управляющие институции оказывают большое влияние на политику и в значительной степени формируют актуальную повестку и общественное мнение, которые затем тиражируются с помощью медиа и разнообразных каналов массовой коммуникации.

В то же время нельзя не учитывать, что гиперинформационность современного социума открывает возможности для индивидуальной коммуникативной активности, направленной на выражение точек зрения на характер изменений в обществе. Чаще она реализуется в социальных сетях и мессенджерах, являющихся незатратными каналами, имеющими большой потенциал мобилизации (флешмобы, голосования, активное продвижение вирального контента за счет комментариев, одобрений и пересылки новостных сообщений). Обладая такими преимуществами, как моментальность передачи информации и анонимность общения, отсутствие коммуникативных барьеров в виде временных и географических препятствий, единство ценностных мировоззренческих установок, молодежное сетевое общение выгодно отличается от классических средств массовой коммуникации, доверие к которым снижается. Несомненно, значимым фактом является то, что для молодого поколения не существует разницы между виртуальной

реальностью и действительностью. Все это говорит о высоком потенциале именно сетевой самоорганизации молодежных структур. Учитывая, что Россия является страной с наивысшей в мире популярностью социальных сетей, необходимо более предметно коммуницировать с молодежным сегментом, добиваясь зримых результатов за счет совместных усилий официальных властных структур и неформальных самообразующихся сообществ. В свою очередь, как отмечает Ю. А. Скокова, в постиндустриальную эпоху представители общественных организаций акцентируют внимание на таких факто-рах, как «этика, культура, идентичность, мировоззренческие и идеологические основания...» [12]. На наш взгляд, приобщение к общечеловеческим ценностям, соблюдение этических норм для молодого поколения РФ приобретают первостепенное значение.

Следовательно, молодежь как особая демографическая группа вносит весомый вклад в развитие политических процессов, что находит отражение в отечественной монографической литературе. В частности, общие вопросы и проблемы молодежной политики в Российской Федерации изучают многие ученые, обращая внимание на необходимость инвестировать в развитие самой перспективной части нашего государства — молодежь [13]. А. А. Желнина, размышляя о политических устремлениях молодых людей, указывает на особенности их восприятия публичных акций. Она подчеркивает, что юноши и девушки с уважением относятся к убеждениям своих сверстников, а решение о присоединении к действиям принимают с учетом привлекательности его участников, интереса, эмоциональной и креативной составляющей акции, возможности занимательно провести время с друзьями и знакомыми [14]. Г. И. Герасимова, О. В. Швецова и другие отмечают, что сегодня юноши и девушки стремятся реализовать себя в жизни, не столько участвуя в реальных акциях, сколько проявляя активность в социальных сетях [15; 16].

Мероприятия молодежных учреждений проводятся в рамках различных организационно-структурных моделей: палаты, советы, парламенты, ассамблеи и т. д. С точки зрения процедур формирования они классифицируются по разным признакам: выборные, делегатские, конкурсные и иные самоуправленческие образования. По степени интеграции в представительные органы это могут быть органы при региональных законодательных/исполнительных учреждениях или самостоятельные и независимые структуры [17]. Как видим, мотивация молодежи на активное включение в политические процессы подразумевает наличие уже созданных разнообразных центров самоуправления, обеспечивающих соответствующий переход от неустойчивых потребностей акторов к сознательному включению в коллективные социально значимые проекты, их реализацию, установление конструктивных отношений, в том числе неформальных, что облегчает сотрудничество, усиливает взаимовлияние участников друг на друга, поощряет аналогичные интеракции, в целом способствует позитивным количественным и качественным общественным изменениям.

Таким образом, теоретический анализ демонстрирует, что любое вовлечение граждан в коллективные политические действия осуществляется посредством реальных дел, как инициативных, так и осуществляемых в экологических, религиозных и других организационных неиерархических системах, что позволяет поддерживать инициативные проекты, выявлять новых лидеров, конструировать различные формы самоуправления, поощрять творческие и научно-изыскательские начинания участников.

Положительным примером такого направления является деятельность Общественной молодежной палаты при Тюменской областной Думе, созданной в 2006 году, выбирающей свой новый созыв один раз в два года. Палата ставит перед собой цель формировать новые региональные кадры для управлеченческих учреждений Тюменской области. На протяжении всего функционирования организация осуществляет рекрутинг людей в социально значимые проекты области. Так, ОМП ежегодно проводит «День молодого избирателя», «Форум молодых парламентариев», также реализуются такие кейсы, как «Абсолютное право», «Молодые ученые — будущее России» и др. Продуктивное партнерство тюменских представительских органов и ОМП направлено на обучение основам государственного управления, формирование лидерских навыков молодых людей, поддержку их исследовательских умений, а также помогает с выбором дальнейшей профессиональной карьеры.

С целью выявления отношения респондентов к акциям ОМП в ноябре 2023 года нами был проведен опрос в форме анкетирования, преследующий цель выявить уровень информированности респондентов о проектах Общественной молодежной палаты при Тюменской областной Думе. В результате полученных данных выяснилось, что 35 % мужчин и 30 % женщин из числа опрошенных знают о мероприятиях палаты. Достаточно высокая степень известности о мероприятиях объясняется характером выборки: отбор респондентов квотировался по имеющейся у ОМП базе данных, в которой фиксировались на протяжении нескольких лет те, кто в разные годы сотрудничал с организацией (рис. 1).

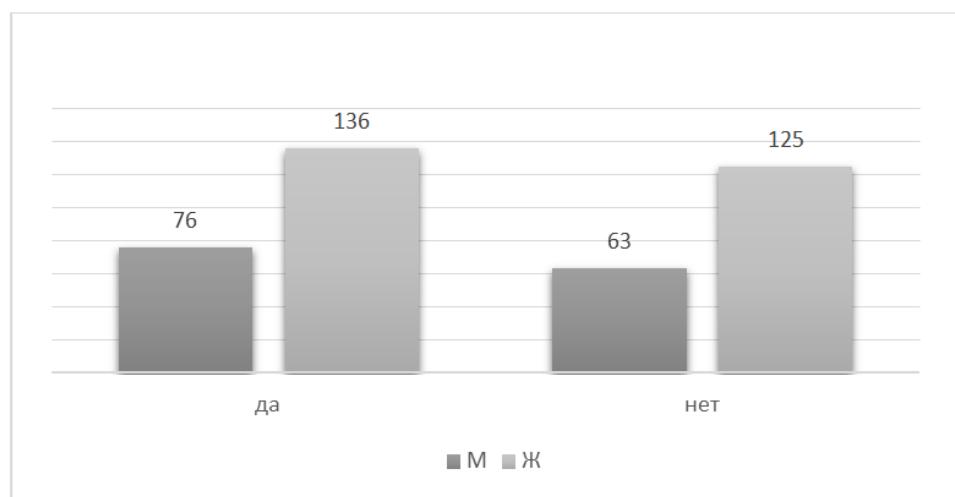

Рис. 1. Осведомленность о проектах Общественной молодежной палаты, чел.

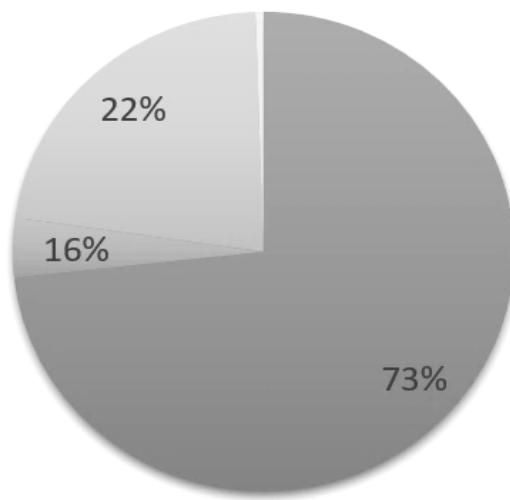
Из числа тех, кто знает о деятельности палаты, 19 % процентов опрошенных мужчин и 16 % женщин принимали непосредственное участие в ее различных акциях и мероприятиях. Наиболее привлекательными участники анкетирования назвали «Форум молодых парламентариев» и «День избирателя». Примечательно, что те, кто по какой-либо причине не был задействован в мероприятиях ОМП, хотели бы

в будущем участвовать в акциях подобного рода и активно включаться в работу палаты, стать ее постоянным членом (таблица).

**Желание респондентов принимать участие в проектах
Общественной молодежной палаты, %**

Вопрос анкеты «Участвовали ли Вы в проектах?»	М	Ж
Не участвовал в проектах	53	56
Участвовал в проектах	19	16
Хотели бы принять участие в проектах	53	56

Достоин внимания следующий вопрос: «По Вашему мнению, повышает ли активность молодых избирателей участие в проектах?». 73 % опрошенных уверены, что такие события повышают активность участников, 22 % респондентов ответили отрицательно, 16 % затруднились с ответом (рис. 2).

Rис. 2. Влияние мероприятий на активность молодежи, %

Следовательно, опрос показывает недостаточную вовлеченность молодежи в коллективные действия политического характера, что требует внесения корректировок в организационно-стратегическое планирование и целеполагание, увеличения региональных кампаний, продуцирующих событийность, учитывающую мотивационную персональную составляющую акторов. Кроме того, важен подход, демонстрирующий взаимосвязь активности людей с успешной социализацией и карьерой. К факторам, сдерживающим эти процессы, относятся формализм, конъюнктурный подход, недостаток креативности, открытости и инноваций. По мнению ученых, для современной политики характерна «гиперформализация», порождающая проблему политического отчуждения [18; 19]. Р. К. Стерледев и Т. Д. Стерледева отмечают заорганизованность, которая не столько поднимает уровень надежности, сколько порождает неконтролируем-

емый поток формализации, ведущий к росту бюрократии, ошибок и некомпетентности, так как увеличивает количество нерелевантной информации, во многих случаях излишней, а также приводит к росту людей, занимающихся контролем и надзором, что значительно снижает управлеченческий эффект [20].

Вопрос о проводимых в области мероприятий как ресурсе и стартовой площадке для карьерного роста показал следующие результаты: 69 % опрошенных уверены, что есть прямая корреляция между активным участием ребят в работе ОМП и успехами в будущей профессиональной карьере политика, 27 % респондентов не уверены, что такая зависимость существует и только 3 % участников анкетирования высказались отрицательно (рис. 3).

Следовательно, показатели политической активности молодых людей благодаря выявлению фактов их участия в региональных социально значимых событиях, степени вовлеченности юношей и девушек в подобного рода мероприятия обозначают потенциал организационных структур самоуправления, а также наличие/отсутствие членства региональных активистов в таких организациях, перспективность функционирования соответствующих объединений.

Ранее проведенные авторские исследования свидетельствуют о том, что существует ряд проблем при организации такого рода деятельности, среди которых первоочередной является отчужденность молодых россиян от принятия политических решений. Отсюда и вывод о том, что эта категория населения не связывает свою жизнь с политикой, не считает эту сферу местом приложения своих сил и талантов.

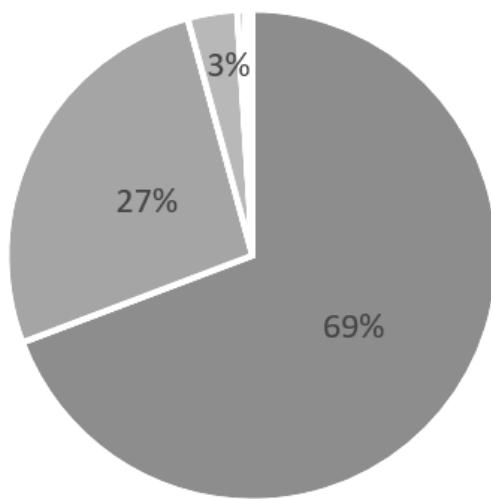

Рис. 3. Влияние активности на политическую карьеру молодежи, %

С одной стороны, многие юноши и девушки выражают принципиальную точку зрения на максимальное дистанцирование от участия в голосовании на выборах и референдумах. С другой стороны, они активно интересуются международными и российскими политическими событиями, выбирая для этого мессенджеры и социальные сети. Причиной скептицизма являются недоверие к представителям действующей власти,

негативная оценка перспектив и возможностей в современной ситуации за счет социально-политической активности повлиять на позитивную динамику общественного развития, на повышение качества управлеченческих процессов, в целом решение проблем модернизации российского социума [14].

Молодежь считает, что в стране существуют ограничения в системе социальной мобильности и общественного признания, замалчиваются вопросы снижения качества жизни молодого поколения, трудностей трудоустройства, преодоления ими стрессов, конфликтов и т. д. Все указанное требует более широкого использования новых информационно-коммуникативных технологий, формирования передовых когнитивных структур, формирующих благоприятный молодежный дискурс в нашем обществе. Политическое пространство социума — среда, где целесообразно применять инструменты, конструирующие эффективное взаимодействие и обратную связь, выясняя темы и направления, которые интересны юношеству, и в соответствии с ними планировать и реализовывать проекты, привлекательные даже для аполитичной категории молодежи.

Выводы

Таким образом, активное участие молодых людей в мероприятиях политического характера привлекает инициативных и творческих людей, задает траекторию их успешного развития, формируя между участниками взаимопонимание и доверие. Создание и функционирование политических образований во многом зависит от международного и внутригосударственного контекста. Присутствие и активное включение молодых людей в организационные структуры делает их особыми ресурсными центрами, которые создают благоприятные условия для развертывания общественных дискуссий, обеспечивают информирование общественности о своей деятельности, тем самым формируя гражданскую грамотность, ценности, установки и созидательные намерения. В такого рода самоуправленческих структурах происходит формирование у личности политической и гражданской идентичности, а также приобретаются соответствующие навыки и компетентности. В целом политическая деятельность юношей и девушек способствует их личностному росту, формирует критичность мышления и вырабатывает собственный взгляд на решение актуальных задач, создает атмосферу сплоченности. Совместное творчество, тренинги, обучение в неформальных организациях удовлетворяют потребность во взаимодействии, формируют новую мотивацию, чувство своей значимости и полезности, что оптимизирует социализацию и улучшает условия жизни. В свою очередь, государству необходимо искоренять формализм, предпринимать активные действия, формирующие условия для реализации гражданских, политических и творческих потребностей молодежи, росту их возможностей для самореализации. Также в этом направлении важным является совершенствование организационных самоуправленческих структур, модельным вариантом которых является тюменская ОМП. Дальнейшая модернизация этого направления позволяет регулировать интеракции политических акторов молодежной среды, координировать взаимодействие таких сообществ, повышая качество их функционирования как на региональном, так и на государственном уровнях.

Список источников

1. Онлайн исследования в России 3.0 / Под редакцией А. В. Шашкина, И. Ф. Девятко, С. Г. Давыдова. – Москва : Кодекс, 2012. – 420 с. – Текст : непосредственный.
2. Вайсбург, А. В. Обзор современных электронных количественных опросных методов социологических исследований / А. В. Вайсбург. – DOI 10.17223/1998863X/55/19. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – № 55. – С. 185–195.
3. Долженко, Ю. Ю. Онлайн анкетирование как современный и эффективный способ исследования / Ю. Ю. Долженко, А. С. Позднякова. – Текст : непосредственный // Транспортное дело России. – 2015. – № 1. – С. 109–110.
4. Беликова, Ю. В. Сравнительный анализ сервисов для проведения онлайн опросов / Ю. В. Беликова. – Текст : непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2016. – № 5–4 (13). – С. 36–41.
5. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под редакцией В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – Москва : Академический Проект, 2002. – 832 с. – Текст : непосредственный.
6. Бурдье, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдье. – Текст : непосредственный // Начала / Перевод с французского Н. А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1994. – С. 137–150. – Перевод изд. : Choses dites / Pierre Bourdieu. Minuit, 1987. – Текст : непосредственный.
7. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала : гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм ; перевод с английского А. Захарова. – Москва : Ad Marginem, 1996. – 288 с. – Перевод изд. : Making Democracy Work / Robert D. Putnam, Raffaella Y. Nanetti, Robert Leonardi. Princeton, 1994. – Текст : непосредственный.
8. Липсет, М. Политический человек : социальные основания политики / М. Липсет ; перевод с английского Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матешук. – Москва : Мысль, 2016. – 612 с. – Перевод изд. : Political man. The Social bases of politics / Seymour Martin Lipset. Baltimore, 1981. – Текст : непосредственный.
9. Norris, P. Young People & Political Activism : From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? / P. Norris. – Text : electronic. – URL: https://web.archive.org/web/20180722232019id_<https://sites.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/COE%20Young%20People%20and%20Political%20Activism.pdf> (Accessed: 14.01.24).
10. Солосина, М. И. Поколенческие особенности участия в социально-политических процессах / М. И. Солосина. – DOI 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-9. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2021. – Т. 7, № 3. – С. 90–103.
11. Острогорский, М. Я. Демократия и политические партии / М. Я. Острогорский. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 640 с. – Текст : непосредственный.

12. Скокова, Ю. А. Социология общественных движений : возможности и ограничения основных теоретических концепций / Ю. А. Скокова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2014. – № 3 (359). – С. 132–140.
13. Реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации в условиях современных вызовов и неопределенностей : монография / А. И. Андриянова, И. Г. Арцыбашев, М. А. Бедулева [и др.] ; под редакцией А. В. Пономарева, Н. В. Поповой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. – 212 с. – Текст : непосредственный.
14. Желнина, А. А. Свобода от политики : «обычная» молодежь на фоне политических протестов / А. А. Желнина. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2013. – № 4. – С. 139–149.
15. Герасимова, Г. И. Детерминанты политической активности молодежи Тюменской области / Г. И. Герасимова, О. В. Швецова. – Текст : непосредственный // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 3. – С. 97–101.
16. Киселев, А. А. Интернет : модель и практики политического участия / А. А. Киселев, И. В. Самаркина. – Краснодар : Оттиск, 2007. – 104 с. – Текст : непосредственный.
17. Купорез, К. Д. Молодежные парламенты в современной России : региональный опыт / К. Д. Купорез. – Текст : непосредственный // Документ. Архив. История. Современность. – 2020. – № 20. – С. 20–34.
18. Калгин, А. С. Теоретические взгляды на государство и бюрократию / А. С. Калгин, А. В. Клименко ; Высшая школа экономики – национальный исследовательский университет. – Москва : Высшая школа экономики, 2021. – 28 с. – Текст : непосредственный.
19. Вепрева, И. Т. Политическая безнравственность в метафорическом измерении / И. Т. Вепрева, Яо Цзясяй. – Текст : непосредственный // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов международной научной конференции (Екатеринбург, 27 апреля 2021 г.). – Екатеринбург : Ажур, 2021. – С. 24–29.
20. Стерледев, Р. К. Проблема гиперформализации в социально-ментальных процессах XXI в. / Р. К. Стерледев, Т. Д. Стерледева. – Текст : непосредственный // Мировоззренческая парадигма в философии : неустойчивость современного мира : сборник статей по материалам XV Международной научной конференции (Нижний Новгород, 20 марта 2020 г.). – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2020. – 188 с.
21. Герасимова, Г. И. Функциональные особенности деятельности молодежных парламентских структур Тюменской области / Г. И. Герасимова, О. В. Швецова. – Текст : непосредственный // Вузовская наука : проблемы подготовки специалистов : материалы Международной научно-практической конференции, Тюмень, 01 декабря 2020 г. – Вып. 19. – Тюмень : ТИУ, 2021. – С. 221–224.

References

1. Shashkin, A. V., Devyatko, I. F., & Davydov, S. G. (Eds) (2012). Onlayn issledovaniya v Rossii 3.0. Moscow, Kodeks Publ., 420 p. (In Russian).
2. Weisburg, A. V. (2020). A Review of modern electronic quantitative survey methods of sociological research. Tomsk State University journal. Philosophy. Sociology. Political Science, (55), pp. 186-196. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/55/19
3. Dolzhenko, Yu. Yu., & Pozdnyakova, A. S. (2015). Online questionnaire survey as a modern and effective way of research. Transport business of Russia, (1), pp. 109-111. (In Russian).
4. Belikova, Yu. V. (2016). Comparative analysis of services for on-line polls. Current scientific research in the modern world, (5-4(13)), pp. 36-41. (In Russian).
5. Parsons, T. (2002). O sotsial'nykh sistemakh. Moscow, Akademicheskiy Proekt Publ., 832 p. (In Russian).
6. Bourdieu, P. (1987). Social space and symbolic power. Choses dites. Minuit, pp. 137-150. (In French).
7. Putnam, R. D., Nanetti, R. Y., & Leonardi, R. (1994). Making Democracy Work. Princeton, Princeton University Press, 280 p. (In English).
8. Lypset, M. (1981). Political man. The Social bases of politics. Expanded edition. Baltimore, the Johns Hopkins University Press, 597 p. (In English).
9. Norris, P. Young People & Political Activism: From the Politics of Loyalties to the Politics of Choice? (In English). Available at: https://web.archive.org/web/20180722232019id_/https://sites.hks.harvard.edu/fs/pnorris/Acrobat/COE%20Young%20People%20and%20Political%20Activism.pdf
10. Solosina, M. I. (2021). Generational characteristics of participation in social and political processes. Research result. Sociology and management, (7(3)). (In Russian). DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-3-0-9
11. Ostrogorskiy, M. Ya. (1997). Demokratiya i politicheskie partii. Moscow, ROSSPEN Publ., 640 p.
12. Skokova, Yu. A. (2014). Sotsiologiya obshchestvennykh dvizheniy: vozmozhnosti i ograniceniya osnovnykh teoreticheskikh kontseptsiy. Sotsiologicheskie issledovaniya, (3(359)), pp. 132-140. (In Russian).
13. Andriyanova, A. I., Artsybashev, I. G., Beduleva, M. A., Vishnevskiy, Yu. R., Zvereva, E. V., Krut'ko, I. S.,..., Suslonov, P. E. (2022). Realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh sovremennykh vyzovov i neopredelennostey. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 212 p. (In Russian).
14. Zhelnina, A. A. (2013). Freedom from Politics: Non-activist Russian Youth at the Background of Political Protests of 2011-2012. Sociology of power, (4), pp. 139-149. (In Russian).
15. Gerasimova, G. I., & Shvetsova, O. V. (2022). Determinants of political activity of youth in the Tyumen region. The Review of Economy, the Law and Sociology, (3), pp. 97-101. (In Russian).

16. Kiselev, A. A., & Samarkina, I. V. (2007). Internet: model' i praktiki politicheskogo uchastiya. Krasnodar, Ottisk Publ., 104 p. (In Russian).
17. Kuporez, K. D. (2020). Youth parliaments in contemporary Russia: regional experience. Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost', (20), pp. 20-34. (In Russian).
18. Kalgin, A. S., & Klimenko, A. V. (2021). Teoreticheskie vzglyady na gosudarstvo i byurokratiyu. Moscow, HSE University Publ., 28 p. (In Russian).
19. Vepreva, I. T., & Jiaxu, Yao. (2021). Political immorality in the metaphorical dimension. Axiological aspects of modern philological research: abstracts of reports of the international scientific conference, Ekaterinburg, April 27, 2021. Ekaterinburg, Azhur Publ., pp. 24-29. (In Russian).
20. Sterledev, R. K., & Sterledeva, T. D. (2020). The problem of hyperformalization in social and mental processes of the 21st century. Worldview paradigm in philosophy: the instability of the modern world: a collection of articles based on the materials of the XV International Scientific Conference, Nizhny Novgorod, March 20, 2020. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering Publ., 188 p. (In Russian).
21. Gerasimova, G. I., & Shvetsova, O. V. (2021). Funktsional'nye osobennosti deyatel'nosti molodezhnykh parlamentskikh struktur Tyumenskoy oblasti. Vuzovskaya nauka: problemy podgotovki spetsialistov: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Tyumen, December 01, 2020. Vyp. 18. Tyumen, Industrial University of Tyumen Publ., 2021, pp. 221-224. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Герасимова Галина Ивановна,
доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-1784>

Крюкова Светлана Алексеевна,
аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Швецова Ольга Владимировна,
аспирант, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Galina I. Gerasimova, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, gerasimovagi@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5670-1784>

Svetlana A. Kryukova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Olga V. Shvetsova, Postgraduate, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 26.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 26.02.2024; accepted for publication 29.02.2024.